

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 37.091.3

И. И. Мельникова

Духовно-нравственный аспект подготовки педагога по новым образовательным стандартам

Статья посвящена проблеме подготовки студентов педагогических вузов к реализации духовно-нравственного развития и воспитания учащихся. Автор приводит данные о требованиях к личности учителя-наставника и предлагает использовать для их формирования широкие возможности филологических дисциплин, цели, содержание и методы преподавания которых должны быть концептуально переосмыслены.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие и воспитание личности, требования к личности учителя, формирование системы ценностей и нравственных ориентиров будущего педагога, родная словесность.

I. I. Melnikova

A Spiritual and Moral Aspect of Teacher's Training due to New Educational Standards

The article is devoted to the problem of students' training in pedagogical higher schools to realize spiritual and moral development and education of pupils. The author cites the data about requirements to the person of the teacher-instructor and offers to use for their formation wide opportunities of philological disciplines, purposes, maintenance and teaching methods the training system should be conceptually rethought.

Key words: spiritual and moral development and education of a person, requirements to the person of a teacher, formation of the system of values and moral key points of the future teacher, native literature.

Переход на новые образовательные стандарты общего и высшего образования ставит перед современной педагогической наукой новые задачи и приоритеты. Одним из таких приоритетов является формирование личности на основе «базовых национальных ценностей». Важнейшей задачей общеобразовательной школы, нашедшей отражение в структуре и содержании стандартов начального и среднего общего образования [2, 3], признается духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» утверждается, что решение этой задачи представляет собой «важный компонент социального заказа для образования» [1, с. 16]. Рассматривая духовно-нравственное развитие и воспитание граждан России как сложный и многоплановый процесс, неотделимый от жизни человека во всей ее полноте и противоречивости, от семьи, общества, культуры, человечества, в целом, от страны проживания и эпохи, авторы «Концепции...» тем не ме-

нее считают школу основным субъектом этого процесса [1, с. 15]. При этом ведущим принципом организации духовно-нравственного развития и воспитания признается «нравственный пример педагога». «Никакие воспитательные программы не будут эффективны, – указывают авторы, – если педагог не являет собой всегда главный для обучающихся пример нравственного и гражданского личного поведения» [1, с. 20]. С этим утверждением трудно спорить, но возникает вопрос: где и кем будут выращены такие высоконравственные, духовно развитые педагоги, умело организующие процесс развития и воспитания подрастающих граждан России?

Ответ кажется очевидным – их должны обучить, воспитать и развить в процессе профессиональной подготовки, поскольку ни современная школа, ни семья с этой задачей не справляются. Этот печальный факт тоже констатируется в «Концепции...» [1, с. 11], где сказано, что «в 90-е гг. в России сформировался идеал свободной в своем определении и развитии личности, «осво-

божденной» от ценностей, национальных традиций и обязательств перед обществом». (Хотелось бы добавить – и перед семьей, и перед друзьями, и перед деловыми партнерами, и даже перед самим собой). Ни для кого не секрет, что в педагогические вузы поступают те же нравственно, духовно и интеллектуально неразвитые «дети 90-х». Поэтому трудно представить, что без специально организованной и целенаправленной работы по их личностному развитию и воспитанию, к концу обучения они «вдруг» станут примерами нравственности и духовности, способными решать поставленные перед ними задачи.

А задачи эти действительно актуальны как для современной школы, так и для общества в целом. В тяжелейших экономических и социальных условиях, в условиях нравственной анархии и ценностной дезориентации, попытках поиска веры и национальной идентичности, школа и учитель, кажется, остаются для наших детей последним островком надежности, устойчивости и ясности. Именно там они хотят получить ответы на вечные вопросы: «Кто я?», «Каков этот мир и мое место в нем?», «Что допустимо, а что – нет?», «Как нужно жить?». В этом мы убедились, проанализировав 219 сочинений первокурсников, только что окончивших школу, и поступивших на разные факультеты ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Тема сочинения была сформулирована нами предельно широко – «Мои учителя» – и предполагала некое осмысление вчерашними школьниками прошедшего отрезка жизненного пути. Работа была предложена в рамках курса «Введение в профессию» или «Русский язык и культура речи» и давалось с установкой: «Писать, опираясь только на свой опыт, каким бы он ни был. Ваши размышления и примеры послужат основой в нашей дальнейшей работе». Первоначально мы и предполагали использовать эти сочинения только в учебных целях, но содержание работ отразило существование проблемы, которая выходит далеко за рамки компетентности студентов педагогического университета. Мы имеем в виду уже упоминавшуюся проблему духовно-нравственного становления и воспитания ребенка в современном обществе.

После прочтения первых работ стало ясно, что главные ожидания современной молодежи в отношении школьных учителей связаны именно с обретением нравственных ориентиров и идеалов, с оказанием умелой и тактичной помощи в деле самопознания, самосовершенствования и поиска правильного жизненного пути. Из 219

студентов, написавших сочинения, именно такие ожидания (оправдавшиеся и не оправдавшиеся) обнаружили 178 человек (81 %). Такие традиционно ценимые качества школьного учителя, как хорошее знание предмета, умение увлечь и заинтересовать им, неизменно отодвигались на 2-й или даже 3-й план. Мы прочли множество необычайно искренних и очень эмоциональных строк, позволивших сделать однозначный вывод: современным школьникам нужен не столько учитель-предметник, оказывающий образовательные услуги, сколько учитель – духовный наставник. Нужен человек, который помог бы им разобраться в себе и других людях, обрести уверенность в правильности своих нравственных ориентиров и принципов, и сам являлся бы примером для подражания. Те студенты, которые нашли такого наставника в лице школьного учителя, пишут слова благодарности, преданности, восхищения и уважения, а обманувшиеся в этих своих ожиданиях распадаются на 2 группы – разочаровавшиеся (и часто озлобленные) и продолжающие ждать.

Студенты, не обнаружившие подобных ожиданий в отношении школьных учителей, составили всего 19 % и также разделились на 2 разнородные группы. В первую вошли те, чьи потребности в духовно-нравственном наставничестве удовлетворялись в семье и/или в чтении. В основном это были студенты филологического и исторического факультетов. Вторую же группу составили студенты физико-математического факультета, которые в подавляющем большинстве не выразили в своих сочинениях потребности в духовном наставничестве не только со стороны школьных учителей, но и со стороны кого бы то ни было вообще. Наиболее показательным стало следующее высказывание: «Учитель не должен лезть в душу, его дело – подготовить ученика по своему предмету».

Каких же учителей чаще всего вспоминают с благодарностью вчерашние выпускники средних школ? Вне зависимости от факультета это учителя начальных классов и классные руководители, то есть те педагоги, которые проводят с детьми больше времени, чем другие, и организуют не только уроки, но и внеклассную жизнь. При этом учитель начальных классов вспоминается как человек, прививший любовь к школе, учению, научивший добру, заложивший основы знаний и нравственности. Классных руководителей помнят и любят за искренний интерес к жизни и проблемам учеников, за уважение мнения и

чувств подростков, за способность раскрыть в них таланты и способности, вселить уверенность в себе. Их чаще всего благодарят за то, что «помогли узнать себя», «наставили на путь истинный», научили дружить и ценить дружбу, дали толчок к самопознанию и самовоспитанию, привили любовь к прекрасному. Показательно, на наш взгляд, упоминание в качестве «анти-примера» учителей, пытающихся привить взгляды, чуждые русской духовной культуре: «Каждый сам за себя», «Справедливости в жизни нет» и т. п. Ученики интуитивно отторгают таких педагогов и тянутся к учителям, в которых есть «что-то возвышенное и не до конца понятное», у которых «есть идеалы», рядом с которыми «стыдно и невозможно было сделать что-то плохое». Чаще всего такими оказываются (судя по сочинениям) учителя русского языка и литературы, МХК, истории.

Много теплых и благодарных слов было написано и в адрес *учителей, преподающих предмет, выбранный студентами в качестве будущей профессии*. Можно утверждать, что значительная часть школьников сделала выбор в пользу того или иного предмета именно под влиянием *личности* такого учителя. Любимые учителя-предметники по всем факультетам, кроме физико-математического, занимают третье место после учителей начальных классов и классных руководителей, а на физико-математическом – первое. При этом студенты-математики по-прежнему часто демонстрировали сугубо прагматический подход, подчеркивая только увлеченность предметом и умение его преподавать, а не нравственные и душевные качества педагога.

Однако в подавляющем большинстве авторы сочинений все же подтвердили наличие у современных школьников явной неудовлетворенной потребности именно в учителе-наставнике, учителе – нравственном образце, учителе – мудром друге и советчике. А это значит, что реализация новых школьных стандартов и «Концепции...» не должны превратиться в кратковременную компанию. Это не мода и не политический (идеологический) заказ, а насущная потребность самих детей. В то же время нельзя не заметить, что формулировки требований к современному учителю, прямо или косвенно содержащиеся в «Концепции...», слишком общи и декларативны. Для того, чтобы подготовить учителя, способного осуществлять духовно-нравственное развитие и воспитание учащихся на разных ступенях общеобразовательной школы, необходимо серьез-

ное уточнение основных понятий: «национально ориентированный нравственный идеал», «духовно-нравственное развитие», «духовно-нравственное воспитание» и т. п. Нужно также более четко определить, носителями и воспитателями каких ценностей, убеждений, представлений должны стать выпускники педагогических вузов.

Надеясь прояснить эти вопросы, мы вновь обратились к работам студентов, чтобы выявить требования, прямо или косвенно предъявляемые к школьному учителю. Перечень этих требований, не лишенный, конечно, следов юношеского максимализма, показался нам достойным внимания. Помимо любви к своему предмету и детям, в него вошли: коммуникативные способности, яркая индивидуальность, способность «зажечь и увлечь», энергия и энтузиазм, оптимизм, справедливость, чувство юмора, образцовый внешний вид, *наличие идеалов, высокая нравственность, возвышенность, духовная чистота, жертвенность* и даже праведность. Иными словами, многие наши ученики желают видеть в учителе не просто высоконравственного человека, но живое воплощение нравственного идеала, практически, святого. Нам показалось интересным, что не будучи в большинстве своем знакомы с понятием святости, они обнаруживают интуитивное его понимание, находящееся в полном соответствии с традициями русской духовной культуры. Во многих работах даже звучит тема некоей особой энергии, света, сияния при упоминании о любимых учителях. С этим связан и еще один момент, который привлек наше внимание – особенности языка и стиля студенческих работ. Поскольку тема неожиданно (в том числе и для самих пишущих) оказалась «больной», сочинения большинства первокурсников получились очень эмоциональными и искренними, с большим количеством элементов живой разговорной речи. Однако там, где речь заходила о «настоящем учителе», реально существовавшем или только ожидаемом, стиль разительно менялся: появлялась возвышенно книжная лексика, включались средства художественной выразительности, возникали сложные синтаксические конструкции, а иногда даже стихи. И все это очень часто предварялось или завершалось фразами такого рода: «Может быть, это звучит высокопарно, но это действительно так» (или «но я не могу подобрать других слов»). И то, что вчерашние школьники писали именно так, и именно этими словами, наводит на мысль о том, что затронутые ими категории, понятия, идеи не могут

быть выражены иначе, и они весьма актуальны для нашей молодежи и вполне «прочувствованы» ею. Они ждут учителя, который не только рождает в учениках стремление к высокому, духовному, идеальному, справедливому, но и фактом своего существования подтверждает возможность присутствия этого высокого и духовного в нашей сегодняшней жизни. Нечто подобное предполагают, видимо, и авторы «Концепции...», говоря о ведущей роли личного примера учителя в деле духовно-нравственного воспитания. Только вот может ли современный учитель справиться с подобной миссией? И должен ли он это делать? Те, кому довелось встретить на своем жизненном пути таких учителей, не только считают, что это возможно, но и верят, что сами когда-нибудь смогут стать такими. Мы пока оставим эти вопросы открытыми, хотя бы потому, что были и другие сочинения – сочинения собственных детей «любимых учителей». И они часто полны обиды и боли, потому, что, отдавая себя без остатка чужим детям, такие учителя забывают о существовании своих.

Может быть, вместо того, чтобы требовать от учителя праведности, доходящей до святости, нужно ставить более реальные цели? Например, обратить свои взоры в сторону такого универсального и общедоступного наставника, как книга, и задуматься о том, почему так мало сегодня школьников, которые ищут в ней ответы на свои вопросы духовно-нравственного содержания? И как сделать так, чтобы таких школьников стало больше? Один из ответов кажется очевидным – надо, чтобы хорошую книгу (и литературу в целом) знали и любили все педагоги, а не только учителя русского языка, литературы и МХК. Знали – и могли использовать в своей работе с детьми.

Тем не менее, анализ студенческих работ дает основания для констатации следующего факта: *политико-социальный заказ на учителя, способного руководить процессом духовно-нравственного становления и развития личности ученика, соответствует реальным потребностям и ожиданиям самих учеников.* Однако как первый, так и вторые требуют от учителя несколько идеализированной нравственности и духовности, плохо сочетающейся с реалиями современной жизни. Поэтому, определяя задачи педагогического образования по стандартам нового поколения, требуется более детальная проработка вопроса о формировании необходимых личностных, духовно-нравственных качеств учи-

теля. Менее всего хотелось, чтобы в педагогических вузах начали готовить лицемеров и ханжей, «обучающих» по книжке нравственности и духовности, с которыми сами они не имеют ничего общего. Нам представляется, что современный учитель не может быть ни святым, ни юродивым, но он должен *иметь четкую и хорошо осознанную систему ценностей и нравственных ориентиров, отражающих особенности национальной ментальности.*

Где же искать эти ценности, ориентиры и особенности? Сегодня нам услужливо предлагают позаимствовать их то в славянском язычестве, то в православии, то в дореволюционной России, то в Советском Союзе. Нам кажется самым простым и очевидным обратиться в поисках национальной идентичности и нравственных идеалов к изучению родной словесности, поскольку именно она в наименьшей степени подвержена влиянию господствующей идеологии и сиюминутных политических интересов. Несомненным достоинством языка является сочетание в нем изменчивости и стабильности. Будучи «живым, как жизнь», он в то же время бережно сохраняет некую базовую, инвариантную часть, которая и является основой для формирования языковой картины мира, характерной для носителей этого языка. Где, как не в языке, мы, растерявшиеся от обилия вариантов собственной истории и культуры, должны искать свою национальную идентичность, особенности исконно российской ментальности, включающей и духовно-нравственный компонент? И где, как не в лучших произведениях, созданных на этом языке, мы сможем отыскать свой нравственный идеал? Именно поэтому мы считаем обязательной частью современного педагогического образования изучение родной словесности и использование ее богатейшего потенциала для духовно-нравственного и личностного становления будущих педагогов.

Оговоримся сразу же, что ратуя за обязательное изучение словесности, мы не предполагаем продолжение школьной «борьбы за грамотность и литературный кругозор», а видим ее принципиально новое (философское, культурологическое, этическое, профессиональное) восприятие и осмысление. Очевидно, что задачи, содержание и методы этого изучения также должны отличаться от школьных и обеспечивать формирование не только профессиональных компетенций, но и ценностно-смысловой сферы личности бу-

дущих педагогов с ориентацией на национальный воспитательный идеал.

При кажущейся очевидности подобных рассуждений, они не находят отражения в предлагаемых сегодня новых стандартах высшего педагогического образования – стандартах бакалавриата. В соответствии с этими стандартами не только сокращается срок пребывания студента в вузе, но и полностью игнорируется тот компонент подготовки, о котором мы говорили ранее – развитие и воспитание личности будущего педагога. В перечне базовых (то есть обязательных для изучения) учебных дисциплин практически отсутствуют те, которые действительно могли бы справиться с этой задачей. Так, в блоке гуманитарных, социальных и экономических дисциплин названы лишь философия, история и иностранный язык. В профессиональном блоке – безопасность жизнедеятельности. В перечне подлежащих формированию компетенций будущего педагога в стандарте по направлению «Педагогическое образование» нет ни одной, связанной с системой ценностей или хотя бы простым знанием морально-этических норм. Выпускник должен владеть информационными технологиями, иностранным языком, разбираться в политических, юридических и экономических вопросах, быть умелым коммуникатором, организатором, проявлять толерантность и бесконфликтность, заботиться о своем здоровье и безопасности. Как подобная личность, лишённая какого бы то ни было внутреннего стержня, нравственных убеждений и принципов, сможет стать образцом и созидателем заявленного «национально воспитательного идеала», совершенно непонятно! Возможно, авторы стандартов считают, что компетенции, связанные с подготовкой педагога к духовно-нравственному воспитанию и развитию

учащихся, должны быть обозначены как узкоспециальные, включаемые по усмотрению вуза. Однако такой подход кажется в высшей степени удивительным: государство в лице президента четко формулирует приоритетную задачу школы. Эта задача в рамках стандартов второго поколения оформляется в виде отдельной концепции, однозначно определяющей ведущую роль педагога и ориентацию на базовые национальные ценности и нравственные ориентиры, а новые стандарты высшего педагогического образования полностью игнорируют столь явно обозначенный социальный заказ. Совершенно очевидно, что он должен найти достойное отражение и в перечне компетенций бакалавра педагогики, и в перечне дисциплин, подлежащих изучению. К счастью, новый стандарт позволяет вузу самостоятельно определять набор изучаемых дисциплин, их содержательное наполнение, и добавлять имеющийся перечень формируемых компетенций. Очень хочется надеяться, что вузы сумеют воспользоваться этой возможностью, и школа получит именно того учителя, которого ждет.

Библиографический список:

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985>
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=959>
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/doc.aspx?DocId=4935и>